

Ино уже давно сняла все ограничители, если дело касается Наруто. Она не ненавидит его и даже не испытывает к нему неприязни, как прежде. Он, кажется, хороший и сильный человек, Куренай, похоже, имеет хорошее мнение о нём, добавить к этому, что он способен сделать ей очень-очень приятно; всё это погрузило Ино в глубокое и длительное замешательство. Она никогда бы не подумала, что будет думать о Наруто в романтическом ключе, однако он оставляет ей всё меньше и меньше поводов, чтобы она могла воздерживаться от этого.

“Плюс больше секса” – радостно отметила её вагина, а Куренай продолжила: «Когда я объяснила ему, что ты не питаешь к нему романтических чувств, это действительно ранило его. Связь, это то, что имеет большое значение для него; это ранит его ещё больше, когда он узнаёт, что узы, которыми, как он думал, он обзавёлся в действительности оказываются фальшивкой. Тогда, когда ты была с Наруто, если бы ты сказала, что хочешь прекратить это, независимо от степени его возбуждения, ты знаешь, как бы он поступил?»

«... Хай.»

«Несмотря на то, что привело к этому, вы оба разделили нечто чрезвычайно личное. Просить его о подобной близости с тобой, с человеком, о котором он заботится, со словами, что его чувства никогда к нему не вернутся ... как по мне, это ничем не лучше того, что случилось с тобой.»

«И ...» – Ино не могла поверить в то, что спрашивает об этом. «И что? Вы хотите, чтобы я встречалась с ним? Даже если я не люблю его?»

Куренай искренне ответила: «Я хочу, чтобы он полностью осознал то, на что он соглашается, и я хочу, чтобы ты уважала его решение, если он решит не участвовать в этом.»

Ино вспомнила о том, как он спросил её, не накачали ли её наркотиками, несмотря на её развратное поведение, помрачнев от мысли, что он может ответить ей “Нет”. Признанная самой сексуальной куноичи в своём классе, Ино сочла это невероятной тупостью, и действительно задалась вопросом: “Как мне позаботиться о том, чтобы не такой уж и отстающий из нашего класса согласился заняться сексом со мной ... со мной!” – Ино фыркнула и мысленно прокричала: “Это смешно! Он должен стоять на коленях и умолять чтобы я не передумала!”

Однако подготовка, заложенная в неё Кланом, не позволяла ей не учитывать его эмоциональных шрамов. Как наследница Яманака, она должна была изучать и дискутировать, следовать за мыслью, в конце концов. Она нисколько не возражала против этого, поскольку у неё был Саске-кун, душевное состояние которого служило для неё бесконечным источником вопросов, и вследствие этого она многое узнала.

Ино задумалась о главном различии между прошлым Наруто и Саске-куна. Саске-кун чувствовал любовь семьи на протяжении нескольких лет, после чего это чудовищным образом у него отняли. Наруто же на протяжении большей части своей жизни не испытывал ничего кроме ненависти и одиночества, пока у него не обзавёлся несколькими робкими узами

привязанности. Ино не могла сказать, кому из них было хуже: тому, кто имел, но потерял или тому, кто вообще не имел, но одно ей было известно точно, и то и другое ужасно.

Ино понимала, что, если бы сама оказалась в подобной ситуации, если бы Саске-кун попросил её о ни к чему не обязывающей помощи, то у неё не было бы никакой гарантии, что она смогла бы помочь ему и не влюбиться. Может быть, она просит слишком многого; тем временем Куренай оторвала её от её мыслей, произнеся: «Ладно. Тебе не нужно отвечать прямо сейчас.»

ТЕНТЕН.

«Тоу-сан» – отозвалась Тентен с исчерпывающей интонацией. «Говорю тебе, я спрашивала! Я прямо так и сказала: “Назови мне свою цену”. Он мог бы попросить миллиард, и я бы согласилась, но он ответил так же, как и всегда: “Извини, Тентен-тян, я не могу его продать тебе”.»

«Должно же быть, хотя бы что-то, Тен» – огрызнулся её взволнованный отец. «Я только что разговаривал с бывшим коллегой из Танигакуре. Текущая рыночная стоимость Кубикирибочо составляет почти девятьсот миллионов рё! С такой суммой мы мгновенно окажемся в числе одного процента богатейших людей Конохи!»

«Ками, это очень большая сумма» – выдохнула Тентен, после чего покачала головой в отношении денег. Умоляющим голосом она спросила: «Нам действительно нужно продавать его? Это легендарный меч, Тоу-сан! На это может уйти некоторое время, но со временем, я уверена, что смогу овладеть им.»

Хотя Тентен понимала значимость рё, также, как и нужды их семьи, она считала, что это слишком особенный меч, чтобы его можно было просто так продать. Мысль о том, что они продадут его, сразу же после того, как станут его обладателями, ранила её душу. “Я понимаю, как могут помочь нам эти деньги, но я хочу, чтобы меня запомнили, как одну из сильнейших куноичи, которых когда-либо видела эта деревня, и легендарный меч явно сможет этому поспособствовать!”

«Есть и другие» – непринуждённо отклонил страстные мольбы дочери о том, чтобы сохранить меч Дани.

«Но этот уже здесь» – возразила Тентен. «Я знаю, что нам суждено владеть Кубикирибочо, и точно так же мне известно, что я стану одной из лучших куноичи всех времён. Не считаешь ли ты, что репутация, которую мы можем приобрести, в долгосрочной перспективе даст нам больше, чем рё, которые мы получим прямо сейчас?»

Дани разочарованно вздохнул, и с сочувствием посмотрел на свою дочь, после чего сообщил ей с полной уверенностью: «Рё – это власть, Тен; весьма осязаемая единица власти. Чем больше у тебя, тем большей властью ты обладаешь. Кто могущественнее, Хокаге или Даймё? И если ты наивно полагаешь, что Хокаге, просто потому, что он шиноби, то помни, дочка, он служит в угоду нашему Даймё.»

«Но Даймё не может быть Даймё без Хокаге» – попыталась, указать ему Тентен.

«Насилие оплачивается в рё, ради сохранения власти» – с раздражением Дани ответил своей дочери. «Я думал, что научил тебя чему-то большему, чем это. Насилие всегда используется для защиты источников денежных средств. Уясни это хорошенько, потому что мне не хочется повторять: этот мир зиждется не на горбах шиноби, а на торговле. Рё могут заставить людей исчезнуть или же благодаря ним будет построено что-то великое. Хокаге олицетворяет насилие, ничего больше, поэтому, пожалуйста, прекращай. Ты всё поняла?» – медленно и с явной грустью Тентен кивнула отцу, после чего тот продолжил: «Теперь, вместо того чтобы заниматься твоим перевоспитанием, мы должны обсудить, что делать с мальчиком-демоном. Должно же быть что-то, чего ему хочется.»

Несмотря на то, что Тентен была расстроена непреклонным взглядом на мир своего отца, она перенесла свои разочарования на более дальнюю отметку и сосредоточилась на том что было перед ней, на попытке приобрести Кубикирибочо. «Это должно быть что-то большое, вроде подарить ему магазин ...»

«Пожалуйста не надо шутить в такие моменты» – пропыхтел Дани. «Мой старый друг вышел на связь с потенциальным покупателем и готов помочь нам с продажей в нейтральном месте всего за 12,5 процентов, что абсолютный грабёж! Всё, что нам нужно сделать, это передать его ему, а он передаст нам рё. Проще некуда.»

«Я думаю, мне следует провести дополнительную разведку в отношении Наруто-куна» – предложила Тентен. Даже если субъект исследования, в данном случае, слабый и скучный, Тентен всегда любила проводить расследования. Она с лёгкостью вспомнила, как разозлила Неджи, когда не только обнаружила его печать, но и выяснила сложившиеся вокруг неё обстоятельства. Сколько бы раз она ни извинялась, он не разговаривал с ней целый месяц, и даже сейчас, два года спустя, он всё ещё может относиться к ней очень холодно.

«Мы также должны рассмотреть альтернативный план действий, если он не захочет расстаться с Кубикирибочо полюбовно.»

Брови Тентен приподнялись от удивления, и она осторожно спросила: «Что это за запасной план такой?»

«Не существует такого расклада, при котором этот меч не оказался бы в нашей собственности» – холодно заявил её отец. «Я предпочитаю лёгкий путь, но он не является единственным.»

«Тоу-сан!» – шёпотом закричала Тентен, глядя на него так, словно он сошёл с ума. «Он шиноби листа ...»

«Я тоже» – ответил Дани.

«В отставке!» – поправила его Тентен. «Может, он и генин, но он действующий шиноби. Мы не

можем напасть на него и не навлечь проблем на самих себя, и мы определённо не получим Кубикирибочо, если нас оштрафуют по самые уши или упекут в тюрьму.»

«Послушай, ты этого не знаешь, но на этого демона нападали множество раз на протяжении всей его жизни, и за всё это время никто ни разу не был оштрафован или отправлен в тюрьму ... хотя некоторые умерли» – небрежно заявил её отец. «С нами всё будет в порядке. Но я серьёзен насчёт решительных мер, если он не захочет расставаться с ним.»

«Тоу-сан ... я ...» – Тентен не понравилась подобная степень притязания; она чувствовала, что существует черта, которую не следует пересекать. Конечно, она никогда о нём не задумывалась, но он такой же ниндзя Конохи, как и она, в конце концов, и Тентен не была уверена, что сможет ранить его, только для того чтобы забрать у него его знаменитую собственность. Тентен чувствовала, что для всех было бы лучше, если бы она сама придумала способ получить Кубикирибочо от Наруто-куна. «Я обязательно его достану. Просто дай мне две недели!»

Настороженно глядя на неё, он просто кивнул и сообщил ей: «Я скажу своему другу, что переговоры всё ещё продолжаются, однако я знаю этого старого осла. Он просто скажет, что, возможно, ему следует поговорить с фактическим владельцем. После этого я буду вынужден ответить, что мы владеем Кубикирибочо, независимо от того, есть он у нас или нет, иначе он действительно может пробраться сюда. У тебя есть две недели. По их прошествии ...»

Тентен не знала, что именно собрался делать её отец, но она знала, что не хочет давать ему такой возможности и мысленно выругалась в след уходящему отцу: “Клянусь, если бы не я, он бы уже потерял свой бизнес.”

<http://erolate.com/book/1099/27747>